

Ся Руя медленно открыла глаза, почувствовав острую боль в голове. Она протянула руку, чтобы погладить лоб, а затем потерла воспаленные и сухие глаза. Наконец-то она почувствовала себя гораздо более трезвой.

Перед ней предстали белые стены, а в глаза ударил резкий запах антисептического раствора. Она поняла, что ее уже спасли из ада, которым было Черное воскресенье, и теперь она находится в больнице.

В горле пересохло и саднило. Она с трудом села прямо и подперла свое слабое и немощное тело, пытаясь выпить немного воды. Внезапная вспышка света и звук затвора камеры повергли ее в шок.

Что именно происходит?

Это репортеры?

Почему они фотографируют меня?

С тех пор как она стала незаконнорожденной дочерью семьи Ся, о ней больше не писали ничего интересного.

Внезапно дверь ее палаты распахнулась, и в нее ворвался ее дедушка Ся Миндэ со стопкой газет в руках, за ним следовал Ся Хаоинь с мрачным и строгим выражением лица. Ее злая мачеха, Чэнь Линфан, тоже вошла с бульварным журналом, ожидая увидеть хорошее шоу.

Ее сердце учащенно забилося, и ее охватило зловещее чувство.

Из-за сильной головной боли ей казалось, что она совсем не может мыслить здраво. Она уставилась на людей перед ней с бесстрастным выражением лица, не в силах скрыть свои эмоции отвращения и разочарования по отношению к ним.

"Смутян, тебе лучше объясниться. О чем именно идет речь?" спросил Ся Мингдэ, бросив стопку газет в лицо Ся Руя. Он не проявлял никакого беспокойства о своей внучке.

Вонь чернил и бумаги донеслась до носа Ся Руйи, отчего она почувствовала сильное головокружение. Она схватила газету и открыла ее. Ее зрачки многократно сузились и расширились, и она побледнела как лист. Ее лицо вдруг стало похоже на увядший цветок.

"Оказывается, бывшая наследница семьи Вэнь - свободная и либеральная девушка, которая часто посещает ночные клубы!".

Была даже фотография, на которой она была прижата к стене. Из-за угла, под которым была сделана фотография, лицо мужчины было скрыто, а лицо Ся Жуя было хорошо видно.

Надпись ниже гласила: "Оказывается, Ся Руя, бывшая наследница семьи Вэнь, ставшая незаконнорожденной дочерью семьи Ся, далека от того скромного, чистого и доброго образа, который она изображает на поверхности. Кто бы мог подумать, что на самом деле она такая свободная и либеральная в частной жизни? Как говорится, никогда не судите о книге по ее обложке. Вот доброе напоминание для всех: Никогда не судите о человеке по его внешности! Тот, кто кажется вам ангелом, может оказаться кокетливой лисицей или соблазнительницей!".

Она тяжело дышала и непрерывно перелистывала страницы газеты, не веря своим глазам.

"Мисс Инносент оказалась дикой девчонкой!!!"

Она была всего лишь незаконнорожденной дочерью семьи Ся, которая была незначительной семьей, не стоящей упоминания. Какие о них могут быть новости? Таблоиды писали о ней только потому, что она была наследницей семьи Вэнь, и это было довольно забавно, потому что настоящая наследница, Вэнь Синья, теперь вернулась. Таким образом, СМИ находили удовольствие в сравнении этих двух людей и считали, что аудитории будет очень интересно.

Когда-то она пользовалась славой и известностью благодаря своему статусу госпожи Вэнь. Даже если она больше не принадлежала к семье Вэнь, у нее все еще было место в высшем обществе, потому что старая госпожа Вэнь, Вэнь Хаовэнь и Нин Шуцянь были о ней высокого мнения.

Однако... этот статус словно острый кинжал вонзился в ее сердце, причиняя ей невыносимую боль. Ей казалось, что она не может искупить свою вину и обречена на вечное проклятие.

Она вдруг поняла, что влияние титула "Мисс Вэнь" - это не то, что она может контролировать, и, в свою очередь, при неправильном обращении с ним она сама себе проткнет ногу.

Глядя на насмешливые слова в газете, она почувствовала себя крайне пристыженной и униженной. Она и не подозревала, насколько разительна разница между ней и Вэнь Синьей, и что люди будут сравнивать их обоих.

Я должна сохранять спокойствие, я должна сохранять спокойствие!

На ее лице была написана агония, а в глазах стояли слезы. Выгляда крайне жалко, она сказала: "Дедушка, эти статьи - просто преувеличение того, что произошло. Они совсем не соответствуют действительности. Я действительно была вчера в Черном Воскресенье, но я была с Раксюэ, Руоинь и Юйцянь. Они прекрасно знают о том, что произошло прошлой ночью, вы можете позвонить им и спросить об этом, если не верите мне".

Она верила, что все обойдется, если она сможет доказать свою невиновность. Она также могла представить, как Вэнь Синьинь очистит ее имя, предприняв юридические действия. Поэтому она верила, что рано или поздно ее репутация будет восстановлена, и пока не слишком беспокоилась. Она решила придумать способ, как успокоить и разобраться с тремя людьми, стоящими перед ней, чтобы они снова не усложнили ей жизнь.

Ся Мингдэ и остальные были потрясены ее спокойствием.

Услышав про Ся Рую, Чэнь Линфан расширила глаза и грозно посмотрела на нее. "Ся Руя, ты маленькая сучка. Какой бы бесстыжей ты ни была, тебе не стоит вмешивать в это дело Руксюэ. Раксюэ явно вчера ушла к бабушке. Как она могла появиться в таком гнусном месте, как Черное Воскресенье? Даже если ты пытаешься очистить свое имя, ты не должен придумывать истории и вовлекать в них Раксюэ".

Чэнь Линфанг уже слышала о том, что произошло накануне вечером, когда вернулась домой утром.

Почувствовав неладное, она решила обсудить план с Ся Жусюэ и ее девичьей семьей, и они договорились не раскрывать тот факт, что Ся Жусюэ накануне вечером отправилась в "Черное воскресенье".

Головная боль Ся Жуя еще больше усилилась после выговора Чэнь Линфана. "Мама, все, что я сказал, правда..."

Чэнь Линфан яростно вмешался. "Ся Руя, ты бесстыжая маленькая сучка. Забудь о попытках очернить Раксюэ. Раксюэ - чистая и невинная девушка, в отличие от тебя. С чего бы ей быть в Черном Воскресенье? Ты просто бесстыжая шлюха".

"Мама, я не..." Ся Жуйя пыталась объяснить. Однако она не могла терпеть сильную боль в голове, которая усиливалась из-за пронзительного крика Чэнь Линфана. Поэтому она не могла спокойно думать.

Чэнь Линфан бросила журнал в руке в сторону Ся Жуя и упрекнула. "Внешне ты выглядишь такой невинной и чистой, но в глубине души ты просто бесстыдная и кокетливая лисица. Посмотри на себя в зеркало!"

Ся Жуя инстинктивно склонила голову набок, чтобы увернуться от брошенного в ее сторону журнала. Она подняла его и прочитала слова, напечатанные желтым шрифтом: "Истинное лицо мисс Невинности раскрыто. Она оказалась распутной и дикой девушкой!!!".

<http://tl.rulate.ru/book/26244/2180332>